

Эйбель, сидевшая с ней в одном ряду, легонько тронула её за плечо. Когда Янь Чжао обернулась, та с застенчивым видом прошептала:

— Янь Чжао, ты знала? Говорят, завтра к нам приедет адмирал Фрост.

Янь Чжао остолбенела. Кто это еще такой?

Услышав его слова, к разговору подключилась Эвелин с заднего ряда. В её приглушённом голосе звучало нескрываемое волнение:

— Правда? Адмирал Фрост до сих пор не женат. Я уж думала, у нас нет никаких шансов, а тут такое счастье!

Даже не зная, кто это, Янь Чжао сразу всё поняла. Глядя на их возбуждённые лица, было очевидно, что девушки загорелись: пришёл идеал, как же тут не волноваться и не смущаться!

Такого бурного восторга, с каким школьницы обычно ждут выступления своих кумиров, она не испытывала уже давно.

О боже, неужели она и вправду состарилась?

Для омег, чьей жизненной целью было удачное замужество, обсуждение завидных альф было вечной темой, даже важнее нарядов и вкусной еды. Естественно, большинство следило за каждым неженатым красавцем, и мало кто, подобно Янь Чжао, предпочитал изучать рейтинги самых ненавистных омегами альф.

Однако, благодаря просвещению Эйбель и Эвелин, а также сопоставив это с ранее услышанными слухами, Янь Чжао быстро вникла в суть дела.

На сегодняшний день Федерация представляла собой объединение бесчисленных обитаемых планет, управляемое правительством и парламентом, базирующимися в центральной звёздной системе. Она контролировала подчинённые ей республики, империи и вольные города с помощью технологического превосходства, экономики и военной мощи, проводя единую политику экспансии.

Среди многочисленных армейских подразделений Федерации самыми авторитетными считались семь великих легионов, чьи командиры, обладая реальной военной властью, естественно, были самыми желанными кандидатами в супруги для всех омег. Жаль только, что большинство из них уже состояло в браке.

Шон Фрост, командир легиона Летящего Орла, был не только холост, но и самым молодым адмиралом, у которого было блестящее будущее. Неудивительно, что новость о его визите вызвала такой ажиотаж.

В конце концов, учитывая обычай ранних браков среди омег, все они были потенциальными невестами подходящего возраста.

При одной мысли об этом Янь Чжао охватывала тоска. По биологическим меркам ей исполнилось семнадцать лет и три месяца — в её прошлой жизни в таком возрасте она была бы ещё несовершеннолетней школьницей, а теперь должна задумываться о замужестве? Причём о браке по расчёту!

Но даже несмотря на внутреннее сопротивление, Янь Чжао понимала реалии жизни: без силы всё это лишь пустые разговоры. Ей оставалось лишь выжать максимум из имеющихся условий.

К тому же, хотя её свобода и была ограничена, ей по крайней мере не грозил голод или холод, она получала достойное образование — условия жизни здесь были даже лучше, чем в прошлой жизни. Для сироты вроде неё это было вполне приемлемо.

Даже если когда-нибудь придётся выйти замуж по указке, она постарается выбрать наиболее подходящего человека.

Вскоре в Ассоциации защиты омег состоялся приём, перенасыщенный феромонами.

Огромные панорамные окна открывали вид на ночной город, массивные хрустальные люстры придавали банкетному залу роскошный вид. На возвышении симфонический оркестр играл нежную музыку, а длинные столы ломились от деликатесов.

Допущенные на вечер подходящие по возрасту омеги были разодеты в вечерние платья, а альфы, облачённые в строгие военные мундиры, держались прямо и величаво, пытаясь скрыть за бесстрастными лицами внутреннее волнение — лишь бегающие глаза выдавали их нервозность.

Всё же альфам было гораздо труднее встретить омег, чем наоборот. Многие из них за всю жизнь не видели омегу вживую, не говоря уже о таком близком контакте.

Янь Чжао непринуждённо стояла в толпе, на её лице играла вежливая улыбка.

Длинное белое шёлковое ципао с изящной вышивкой в виде алых пионов, закрытый воротник и высокий разрез сбоку подчёркивали её стройную фигуру, а серёжки из красного агата дополняли образ, сочетая в себе кротость и юношескую прелесть.

Янь Чжао — восточного происхождения, с её классическими чертами лица трудно было придумать что-то более подходящее, чем ципао.

Многие взгляды уже невзначай скользили в её сторону. Янь Чжао уверенно встречала их, отчего некоторые даже смущённо опускали глаза.

Наконец вечер начался. После приветственной речи главы Ассоциации защиты омег, который сам открыл бал, к девушкам немедленно устремились альфы, боясь опоздать и остаться ни с чем.

Янь Чжао станцевала два танца, после чего сослалась на усталость и, вежливо отклонив последующие приглашения, укрылась в уголке, где, вполне ожидаемо, встретила решившую передохнуть Фрейю.

Янь Чжао подошла к ней, взяла со стола стакан фруктового сока и протянула подруге. Фрейя привычно его приняла и тихо поблагодарила:

— Почему не танцуешь?

Янь Чжао тоже взяла сок, и они чокнулись стаканами.

— Адмирал Фрост ещё не приехал. Неужели ты ждёшь его?

Фрейя хмыкнула:

— А ты как думаешь?

— С точки зрения династического брака, вероятность того, что он выберет тебя, очень велика.

Фрейя с улыбкой покачала головой, не ответив на вопрос, и указала рукой в сторону:

— Посмотри туда.

Янь Чжао проследила за её жестом. Неподалёку стояли трое: омега-девушка густо покраснела, на её лице читалось то ли смущение, то ли досада, а двое альф сверлили друг друга взглядами, не желая уступать.

Даже не слыша разговора, можно было легко догадаться, о чём идёт речь.

Фрейя насмешливо улыбнулась:

— Ха, по-моему, она сама довольна тем, что стала призом.

Янь Чжао спросила:

— Разве в такой ситуации выбор не должен оставаться за омегой?

— Таковы правила альф: право выбора партнёра принадлежит сильнейшим. А желания омег? Кто о них заботится? — Фрейя обернулась к Янь Чжао и понизила голос: — Тебе лучше сразу полюбить сильнейшего из них, иначе...

Она не закончила фразу, но Янь Чжао всё поняла. Хотя ей было что возразить, она подавила желание спорить.

В этот момент у входа в зал послышался шум: прибыл долгожданный адмирал Фрост.

В одно мгновение все взгляды устремились к нему.

Чёрный военный мундир сидел безупречно, без единой складки. На груди поблескивали орден Летящего Орла и золотые аксельбанты, подчёркивающие его высокую, атлетичную фигуру. Черты лица под фуражкой казались высеченными из камня, а тёмно-синие глаза светились ледяным, глубоким блеском.

Он вошёл уверенной поступью. Не прилагая усилий, чтобы выпустить альфа-феромоны, он одним своим присутствием властно подавлял всех остальных присутствующих альф.

Командир легиона Летящего Орла, второй принц империи Хиллман, самый молодой адмирал Федерации — Шон Фрост.

Янь Чжао смотрела на него, про себя восхищаясь: и правда, слухи не вдали. Такой мужчина, пожалуй, достоин Фрейи.

С этой мыслью она повернулась к подруге, но заметила, что та смотрит на неё со странным, сочувствующим выражением лица.

Янь Чжао удивилась и уже собралась спросить, в чём дело, как внезапно ощутила на себе тяжёлый взгляд.

Она обернулась и увидела, что всеми обожаемый адмирал Фрост стоит прямо перед ней, невозмутимо глядя ей в глаза.

Что? Смотрит на неё?

Когда она замешкалась, мужчина заговорил:

— Ты... Янь Чжао?

Его голос, холодный и низкий, звучал приятно, но был лишён малейшего намёка на эмоции, словно лёд, способный заморозить всё вокруг.

— А, да.

За одно мгновение Янь Чжао успела прийти в себя и с изящным поклоном ответила:

— Генерал Фрост, для меня честь видеть вас.

Шон словно не расслышал, продолжая молча разглядывать её, и в его глубоких глазах читались суровость и оценка.

Окружающие в изумлении замерли, забыв или побоявшись издать хоть звук.

Наступила пугающая тишина, в воздухе повисла странная неловкость.

Янь Чжао несколько секунд молчала, злясь на его молчание, затем слегка кашлянула, и, подняв голову, озарила его ослепительной улыбкой:

— Генерал, вы проделали долгий путь, должно быть, устали. Хотите, я проведу вам экскурсию?

Шон, конечно, не любил пустой болтовни с незнакомцами. Её предложение пришлось ему по вкусу, и он еле заметно кивнул, соглашаясь.

Янь Чжао развернулась: красные пионы на её белом ципао описали в воздухе идеальный изгиб. Она была слегка накрашена, и её изысканное личико сияло под ярким светом.

Она взглянула на него через плечо и сделала приглашающий жест рукой:

— Прошу вас, генерал.

Шон, не меняясь в лице, отвёл взгляд и последовал за ней. В этот момент к ним поспешил глава Ассоциации защиты омег Менард:

— Генерал, вы наконец-то прибыли! Многие студенты вами восхищаются, позвольте мне представить их вам, хорошо?

Менард радушно жестикულიровал, знаками пытаясь отозвать Янь Чжао, чтобы она поскорее ушла. Она всё поняла и сделала шаг в сторону, собираясь тихо исчезнуть.

Но тут чья-то рука резко сжала её запястье — крепко, как железные тиски. Янь Чжао невольно нахмурилась и проследила взглядом, чья это рука.

Шон, даже не посмотрев на неё, держал её за руку, пристально глядя на Менарда, и произнёс ровным, не терпящим возражений тоном:

— Не стоит беспокоиться, Янь Чжао будет сопровождать меня.

Лицо Менарда помрачнело, он хотел было что-то возразить, но Шон его не слушал. Он потащил Янь Чжао за собой. Она слегка споткнулась, бросила Менарду беспомощный взгляд и поспешила за шагающим генералом.

Вскоре они оказались в одной из комнат отдыха рядом с банкетным залом. Поскольку Ассоциацию ежегодно посещали высокопоставленные лица, здесь было множество комнат, оборудованных даже лучше, чем пятизвёздочные отели.

Как только они вошли, Шон немедленно отпустил её. Он прошёл по мягкому ковру к дивану в центре комнаты и сел.

Его спина оставалась идеально прямой, ноги слегка расставлены, руки покоились на коленях. Чёрный мундир сидел безупречно.

Янь Чжао стояла на месте, спрятав руки за спину и бережно потирая ноющее запястье, внимательно наблюдая за ним.

Шон поднял взгляд. Немного прищурив глаза, он пронзил её опасным, дерзким взглядом, будто она была его будущим трофеем, отчего Янь Чжао ощутила колоссальное давление.

Любая другая омега, возможно, уже разрыдалась бы от страха. Она же старалась не выдать себя.

Янь Чжао опустила веки и закусила губу, изображая лёгкую растерянность.

Спустя долгое время Шон наконец отвёл взгляд. Он ослабил воротник и безразлично произнёс:

— Янь Чжао, пол — омега, биологический возраст 17 лет 3 месяца 25 дней, чистокровность первой степени, состояние здоровья отличное, средняя успеваемость B-.

Он говорил, не спуская с неё глаз, и, видя её невозмутимость, слегка усмехнулся:

— 1109 год космической эры, ты была найдена на планете Гавин в системе Андромеды всего через 15 дней после рождения. Поскольку в базе данных отсутствовали записи, тебя признали сиротой... Хех, ты правда в это веришь?

Вместе с его словами по телу Янь Чжао пробежал холод. Она опустила глаза, скрывая гнев.

Сквозь годы воспоминания о том дне, когда она покинула спасательную капсулу, всплывали в её сознании. Выражение лица той женщины перед смертью до сих пор вызывало боль в груди.

Она ведь была её матерью в этой жизни, верно? Неужели даже в другом мире она суждена была остаться сиротой? Но каждый раз, вспоминая, что мать отдала жизнь, защищая её,

девичье сердце наполнялось глубокой нежностью и теплом.

Значит, её тоже когда-то любили.

Одновременно с этим её охватила ярость: что за битва забрала у неё мать? Она обязательно во всём разберётся!

Однако все эти годы свобода была ограничена, и расследование практически не продвигалось. Единственной зацепкой был мех Сюаньтянь, оставленный матерью. Она никогда не прекращала поиски правды, и теперь, судя по его словам, он что-то знает.

Но даже если он говорит правду, это не значит, что она позволит собой манипулировать, особенно здесь, в Ассоциации, где везде скрытые камеры.

Янь Чжао подавила бурю внутри и вновь посмотрела на него с невинным видом:

— Я ничего не знаю о своём прошлом. Не понимаю, к чему вы клоните.

Шон никак не прокомментировал её поведение, возможно, он изначально не питал иллюзий насчёт её интеллекта. Его чопорная поза стала свободнее. Постукивая пальцами по подлокотнику дивана, он огорошил её вопросом:

— С этого дня ты моя невеста.

Янь Чжао:

— ...

Хотя она знала, что права омег здесь минимальны, но её брак не должен решаться одним словом этого человека!

Она вымученно улыбнулась:

— Боюсь, на это потребуется согласие главы Ассоциации Менарда.

Шон перевёл взгляд на её лицо, и в его холодных глазах впервые мелькнул интерес.

— Не переживай, я всё решу. Тебе нужно лишь спокойно готовиться к свадьбе.

Кто переживал?! Кто просил тебя решать?! Кто соглашался выходить за тебя?! Настоящий альфа-шовинист!

Янь Чжао с трудом сдержалась, чтобы не зарычать, и стиснув зубы выдавила:

— Правда? Я с нетерпением жду этого.

— Если больше ничего нет, прошу меня простить, — она поклонилась и, не дожидаясь ответа, вышла из комнаты. Ещё минута, и она не ручалась бы, что не врезала бы этому наглomu типу.

Судя по поведению Менарда, он вряд ли поддержит этот союз, так что пути к отступлению ещё были.

Думая об этом, она направилась в толпу к Менарду. Она обязана выяснить, почему Фрост, имея возможность выбрать знатную Фрейю, привязался именно к ней!

Тем временем Шон, оставшись в комнате, провожал глазами уходящую Янь Чжао, погрузившись в размышления.

Согласно отчётам, Янь Чжао — послушная, посредственная омега без связей, и единственное, чем она выделялась, — это высокий уровень генетической чистоты. Именно поэтому он выбрал её.

Но если она такая обычная омега, почему её реакция на известие о помолвке была совсем не такой, как он ожидал?

Хотя она пыталась скрыться, он мастерски распознал в её глазах мимолётное отвращение и гнев.

...Интересно.

Внезапно в тишине комнаты раздался едва слышный звук — настолько тихий, что многие приняли бы его за слуховую галлюцинацию, но к ним Шон явно не относился.

— Кто там? Выходи! — Шон вскочил, в боевой готовности уставившись в сторону, откуда донёсся шум.

Комната отдыха была достаточно просторной. Спустя мгновение дверь в спальню медленно приоткрылась, обнажая заплаканное, но прелестное личико.

— П-простите...

<http://bllate.org/book/20183/2010128>